

Дав им несколько инструкций по завариванию трав и приготовлению лекарств, Вэнь Хаовэнь проводил Ло Ле из дома семьи Вэнь. Он сказал, что вернется через несколько дней, чтобы снова измерить пульс Нин Шуцянь.

Старый господин Вэнь взглянул на нее, прежде чем повернуться и пойти наверх. Однако он не стал расспрашивать ее о разговоре с Ло Ле.

Однако Вэнь Синья поняла, что он имел в виду.

Она уже достигла своей цели. Когда Нин Шуцянь узнала о своей беременности, старый господин Вэнь уже спрашивал ее мнение о беременности. Он даже пытался выяснить, как Вэнь Синья относится к переезду Нин Шуцянь домой. Тогда она была довольно консервативна в своем мнении, так как не была уверена, действительно ли Нин Шуцянь беременна.

Она косвенно сообщила старому господину Вэню о своей точке зрения на беременность Нин Шуцянь, задав эти вопросы Ло Ле.

Она верила, что старый господин Вэнь обязательно подумает над этим.

Ся Руя хотела использовать Ло Ле, чтобы избавиться от подозрений старика Вэня в отношении Нин Шуцянь. Однако Вэнь Синья сумела обернуть это против них.

Вэнь Синья растянулась на ковре и внимательно смотрела на экран телевизора, в то время как одинокая Клеопатра облизывала подошвы своих ног.

"Хе-хе! Клеопатра, не будь такой шаловливой!" воскликнула Вэнь Синья, хихикая и поглядывая на собаку рядом с ней.

Увидев, что хозяйка рассмеялась, Клеопатра вскочила на ноги и набросилась на нее.

Вэнь Синья громко зарычала и обняла голову Клеопатры, катаясь по земле. "Хахахахаха! Клеопатра, хватит дурачиться..."

Клеопатра тут же высунула язык, пытаясь снова лизнуть ее лицо.

Внезапно Си Иян засунул свои длинные, тонкие и костлявые пальцы в рот Клеопатре, из-за чего она не смогла высунуть язык.

Си Иян прищурился, и в его манящих, узких глазах появился угрожающий взгляд. Он спросил четким голосом: "Клеопатра, ты забыла, что я сказал тебе раньше?".

Клеопатра вспомнил, что ему, конечно же, не разрешалось лизать Вэнь Синю. Поэтому он неохотно отступил.

Си Иянь наконец отпустил Клеопатру.

Клеопатра посмотрела на Си Ияня и несколько раз гавкнула на него.

Вэнь Синья не удержалась и громко зарычала. Она погладила Клеопатру по носу и сказала. "Будь умницей, Клеопатра, иди поиграй сама!"

Клеопатра ласково потерлась мордой о ее морду и оскалила зубы перед Си Иянь, а затем, виляя хвостом, покинула гостиную.

Си Иянь холодно ответила: "Клеопатра становится все более и более непокорной. Я должна когда-нибудь отправить его в Италию, чтобы Гу Юэси снова его тренировал".

Он не понимал, что самовлюбленный пес был просто развратником, который использовал любую возможность, чтобы наброситься на Вэнь Синю и целовать ее лицо. Вэнь Синьинь часто поддавался на его уговоры.

Вэнь Синья не могла удержаться от громкого смеха. Она каталась по ковру и говорила: "Серьезно, тебе не надоело постоянно ревновать Клеопатру?".

На протяжении последних двух лет Си Иянь запрещала ей оставаться наедине с Клеопатрой, потому что та была озорной и развратной. Она использовала любую возможность, чтобы поцеловать Вэнь Синю. Однако Клеопатре это никогда не удавалось из-за строгого надзора Си Иянь.

Си Иянь остановила ее и торжественно сказала: "Клеопатра - развратная собака. Не поддавайся ему все время. И еще... ты должна знать, что ты моя. Ты не можешь позволить Клеопатре воспользоваться тобой".

Вэнь Синьинь безудержно смеялся и укорял. "Ты такой тиран. Как хозяин, как собака. Интересно, кто часто пользуется возможностью пофлиртовать со мной при любой возможности?"

Услышав, что Вэнь Синья сравнила его с собакой, Си Иянь оскалился и холодно посмотрел на нее. Затем он схватил свой мобильный телефон, чтобы позвонить.

Вэнь Синья схватил его за руку и сказал: "Хватит... Я был неправ. Девятый молодой господин, вы умны, блестящи, интеллигентны, великодушны, обаятельны, привлекательны и обходительны. Разве можно сравнить вас с Клеопатрой?"

"Затем она надула губки и кокетливо продолжила: "Так что не отправляйте Клеопатру!".

"Что?" сказала Си Иянь, уставившись на Вэнь Синю.

Вэнь Синьинь улыбнулась и сказала: "Хорошо! Хорошо! Обещаю, что больше не буду ему потакать".

Си Иянь остался неподвижным, хотя выражение его лица стало гораздо более нежным.

Вэнь Синя посмотрел на Си Ияня и сказал: "Я также не позволю ему лизать меня снова".

Си Иянь наконец улыбнулся и сказал: "Что еще?".

Эта собака любит набрасываться на Синю. Этого нельзя терпеть. Это привилегия, которой пользуюсь только я. Я не могу позволить этой собаке пользоваться моими привилегиями".

Вэнь Синья внезапно прыгнул на Си Ияня, отчего тот упал на землю. Угрожающе глядя на него, Вэнь Синья предупредил. "Си Иянь, хватит! Не перегибай палку".

Си Иянь посмотрел на Вэнь Синю, который притворялся свирепым, и разразился смехом. "Да! У Клеопатры действительно есть некоторые положительные качества".

Например, он научил Вэнь Синю, как набрасываться на него.

Вэнь Синь хмыкнул и сказал: "Хмф! Хорошо, что ты знаешь!"

Си Иянь спросил, глядя на нее и находя ее очень милой: "В таком случае, я получу какую-нибудь награду?"

"Нет..." Вэнь Синья оскалил зубы на Си Иянь, а затем прикусил губу. "А вот наказание для тебя найдется".

Он посмотрел в ее блестящие глаза, хотя она слишком боялась выдержать его взгляд. Его это не могло не забавлять. На самом деле, она не использовала слишком много силы, и он почувствовал лишь тупую боль в губах.

Он слегка нахмурился.

Не выдержав притворства, Вэнь Синьинь неистово спросила: "Я была слишком жестока? Я не слишком сильно прикусила губу..."

Она не могла не чувствовать себя немного виноватой. Перед тем, как укусить его, она чувствовала, что должна была укусить сильнее, чтобы преподать ему урок. Однако она не могла заставить себя укусить его слишком сильно. Немного подумав, она укусила его... и понемногу увеличивала свою силу.

Си Иянь прижал ее к земле и сказал: "Нет... Я просто подумал..."

Вэнь Синья с любопытством спросил: "О чем?"

Си Иянь вдруг нежно закусила губу и ответила: "Отплатить тебе твоей же монетой или нет".

Вэнь Синья покраснела и гневно посмотрела на него. Она сказала. "Бессовестный бандит. Развратник!"

Не в силах сдержать веселье, Си Иянь разразился смехом. Она уже два года ругала его одними и теми же словами, и он хотел сказать ей, что она могла бы изменить то, как она его ругает. Однако... она не могла заставить себя быть с ним суровой.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2185641>